

Первая женщина-призрак Мастер инопланетянин Возрождение первой женщины-призрака Мастер-призрак, том 3, покоряющие демонов и убивающие призраков 708. Возвращается сердце

Ян Цзымэй держал телефон и стоял посреди двора, глядя на небо.

Серебристое яркое пятно смутно было замечено плетением в белых облаках и из них

Это был самолет, на котором был Лонг Ци Тянь?

Какого черта ему пришлось уехать, потому что у него было только немного времени на уединение?

Только что Клэри увидела на столешнице рядом с мягким диваном столько следов, что его пальцы невольно проткнули.

Было очевидно, как он был встревожен и расстроен внутри.

Что случилось?

Лань Я Я толкнул Сяо Цянь и сел рядом с ней, спрашивая: "Брат Лонг ушёл"?

Ян Цзымэй кивнул.

"Вскоре после того, как вы вышли из дома, ему позвонили, а потом его внешний вид стал беспокойным и суетливым, подойдя время от времени к двери, чтобы посмотреть, вернулись ли вы. Должно быть, перед отъездом у него было что-то важное, так что не грусти".

Лан Я Я сказал ей.

Конечно, было что-то, что он должен был спешить обратно, чтобы заботиться, но он не мог отнять время, потому что он обещал себе, чтобы остаться здесь и заботиться о своем хозяине, как он должен быть взволнован?

Смутно она вспомнила, что, казалось, был намек на скрытую боль, скрытую в нижней части глаз.

Ее сердце разбилось от мысли, и она схватила халат, который все еще носил его сосновый аромат сцены, плотно в ее руках, закрывая глаза и тайно молиться за него, чтобы он мог решить свои дела.

"Сестра".

Кодачи спросил, как она зажала свою бутылочку в детском кресле, ее темные, проникающие глаза, глядя на нее: "Не думайте слишком много о Брате Sky-by-Sky, это не имеет смысла думать слишком много, но он не хочет, чтобы вы выглядели грустно".

"Мм".

Ян Цзымэй кивнул и взял его из коляски: "Сяо Цянь, кажется, снова набрал большой вес, думаю, он скоро сможет ходить о".

"Примерно через месяц".

Сяо Цянь беспомощно смотрел на себя с этими короткими руками и ногами: "Я сожалею, что я одержим, я действительно должен держаться за свою сестру, как в тот день, я никогда не могу оставить свою сестру, поговорить с ней и решить проблемы для нее". Что бы ни случилось, я могу сидеть только как младенец, это очень раздражает".

Услышав слова Сяо Цяня, Ян Цзы Мэй был тронут и крепко обнял его: "Малыш, сестрёнка всё ещё хочет видеть, как ты растёшь вот так".

"Тогда я быстро вырасту, чтобы быть твоим маленьким хвостом".

"О, я не хочу маленький хвостик, я просто хочу маленького приятеля. Я просто не знаю, придется ли моей маленькой Чиен покинуть меня в будущем, когда она вырастет".

Ян Цзымэй улыбнулся и сказал.

Рождение Сяо Цяня всегда было загадкой, не может быть, чтобы он был обычным ребенком, который был призраком-субдурком, так как она никогда не видела ребенка с такой чистой душой.

Даже новорожденный непосвященный ребенок смутно переносил намек на зло грехов предыдущей жизни.

Но Маленькая Тысяча - нет.

После того, как он вспомнил историю своего рождения, в конце концов, он должен был уйти со своей стороны, верно?

Думая об этом, ее сердце, ставшее особенно сентиментальным из-за недавнего расставания Лонг Ци Тяня, было немного бодрее.

"Сестра, не грусти".

Сяо Цянь протянул свою маленькую белую ручку и прикоснулся к ее щеке: "Я никогда не оставлю сестру, сестра там, где мне место".

"Хех".

Ян Цзымэй улыбнулась, ее собственное будущее было неизвестно, как она могла получить чужое образование?

Тем не менее, все это было достаточно утешительно для нее, что Маленькая Тысяча имела это сердце.

В отличие от прошлой жизни, где не на кого было положиться и на кого поставить себя, жизнь была бесполезна, как муравей.

Быть нужным и полагаться на жизнь - это еще и смысл жизни, даже если это тяжелая и утомительная жизнь.